ГЛАВА 266. БОСС ЛУ ПРИКАЗЫВАЕТ ОТКРЫТЬ ДВЕРЬ (1).

Су Цзянань была восприимчива к простудам, поэтому с детства ненавидела зиму.

Центральное отопление дома работало 24 часа в сутки, и она оказалась бы в тепле, как только приехала бы домой. Тем не менее, ей все еще нравилось следовать за Лу Бояном.

Несмотря на то, что Лу Боян все время выглядел замерзшим, у него были теплые руки и ноги. Она обычно серьезно говорила Лу Бояну: «Ты — естественное в своём роде центральное отопление зимой».

В результате Лу Боян сильно «разогревал» ее.

Тем не менее, Лу Боян в последнее время был занят, потому что Су Ичэн отказался от приобретения Су Энтерпрайз, так что Лу Энтерпрайз пришлось действовать самостоятельно. Однако первоначальный план больше не был применим, поэтому Лу Бояну пришлось работать сверхурочно, чтобы составить новый план. Когда он приходил с работы, он выглядел измученным, как и сегодня.

Как только он вошел в дом, он нырнул на диван, прислонившись к ней: «Милая».

Лу Боян не был разговорчивым человеком, который умел вести сладкие беседы, как Шэнь Юэчуань. Он редко звал Су Цзянань вот так, за исключением тех случаев, когда действительно уставал. В его тоне был намек на зависимость и доверие. Су Цзянань наблюдала за ним, и когда она уже собиралась рассмеяться над ним, его сильные и длинные руки обвились вокруг ее талии. Затем он наклонился к ней.

«Это все вина твоего брата».

Он жаловался. Холодный и гордый генеральный директор Лу Энтерпрайз жаловался.

Су Цзянань погладила его по голове и коротким волосам: «Потому что Сяоси уехала из города. Ты должен понять его».

«…» Лу Боян в замешательстве поднял бровь, как будто он не мог оправдать Су Ичэна.

Су Цзянань должна была яснее представить это ему: «Подумай о том, что ты почувствуешь, если я оставлю тебя?»

Лу Боян прищурил глаза и подал сигнал опасности. Су Цзянань знала, что ее вот-вот обстреляют. К счастью, телефон зазвонил вовремя, и звонившим был капитан Янг.

После звонка Су Цзянань потрясла своим телефоном и улыбнулась: «Я действительно ухожу. Капитан Янг позвонил мне, чтобы сказать, что у нас командировка в город Г.»

Как и ожидалось, Лу Боян недовольно приподнял бровь: «Надолго?»

«Не знаю, - сказала Су Цзянань, — я вернусь, когда мы раскроем дело. Эй, ты голоден?»

Лу Боян уставился на Су Цзянань: «Очень голоден».

Су Цзянань невинно сказала: «Тогда я приготовлю тебе немного еды!»

Она встала, но была оттащена назад и поймана в ловушку в объятиях Лу Бояна. Он понюхал ее шею: «Ты принимала душ?»

«…» Су Цзянань, казалось, только сейчас поняла его. Она безучастно посмотрела и кивнула Лу Бояну.

«Очень мило», - он поцеловал ее в глаза и понес наверх.

Су Цзянань закрыла лицо руками.

На работе она время от времени препарировала тела и была знакома с человеческим телом лучше, чем большинство людей в мире. Но она не могла понять, почему у Лу Бояна всегда хватало энергии для нее, независимо от того, насколько он устал.

Когда Лу Боян рылся в ящике прикроватного столика, то слова , что сказала Ло Сяоси перед отъездом, эхом отозвались в голове Су Цзянань.

«Вы с Лу Бояном ведите себя хорошо. Поприветствуй меня хорошими новостями, когда я вернусь!»

«Хорошие новости» означали бы, что она забеременела.

Думая об этом сейчас, она обнаружила, что было бы… неплохо, если бы у них с Лу Бояном мог быть ребенок.

Вскоре она уже не могла ни о чем думать.

На следующий день Су Цзянань проснулась рано, чтобы собрать вещи для поездки, а затем приготовила подходящую одежду для Лу Бояна. Однако в какой-то момент Лу Боян тоже проснулся и обнял ее сзади за талию.

Су Цзянань невольно потерлась о его грудь: «Я вернусь как можно скорее».

Лу Боян почувствовал некоторое удовлетворение, поэтому отпустил ее и помог застегнуть чемодан. Более того, он положил компактную грелку в ее сумочку.

Она ешё не смогла воспользоваться этой грелкой, но сердце Су Цзянань уже стало теплым насквозь.

Лу Боян не пользовался подобными вещами, но он купил их целую коробку, когда пришла зима, потому что знал, что она боится холода. Она могла бы использовать их, когда ей нужно было находиться на месте преступления.

Иногда, когда она в спешке выбегала из дома, она забывала взять грелку с собой. Поэтому Лу Боян не напоминал ей, чтобы она брала их, но он просто проверял ее сумочку каждые два дня. Если он обнаруживал, что она их использовала, он клал в ее сумку новые.

Когда коллеги обнаружили, что она использует грелки, она небрежно выпалила, что Лу Боян готовит их для нее, и это заявление было встречено хором одобрительных возгласов. Конечно, она поняла, что причинила боль этим одиноким собакам, но в то же время почувствовала некоторое удовлетворение.

Рейс Су Цзянань был назначен на 9 часов. Она прощалась с Лу Бояном перед их домом.

«Ты действительно не хочешь, чтобы я отвёз тебя?» - спросил Лу Боян.

«Ты опоздаешь на работу и будешь работать сверхурочно, если сделаешь это». Су Цзянань встала на цыпочки, чтобы поцеловать Лу Бояна: «Ты не должен этого делать. Я еду.»

Их машины некоторое время ехали по одному и тому же маршруту, а затем все же разошлись. Один направлялся в центр города, а другая — в аэропорт.

Су Цзянань прибыла в аэропорт, где присоединилась к капитану Янгу и остальным. После прохождения контроля безопасности настало время для посадки. У них были билеты эконом-класса, но стюардесса провела их в салон первого класса.

Сяо Ин подумала, что им повезло, но прежде чем она успела порадоваться вслух, стюардесса сказала им сладким голосом: «Мистер Лу повысил ваш класс. Приятного путешествия.»

Оказалось, что они извлекли выгоду из статуса Су Цзянань.

В любом случае, лететь первым классом было лучше, чем в салоне эконом-класса. Они ели и пили в течение всего примерно двухчасового полёта, разговаривая о нераскрытых и недавних делах. Прежде чем они осознали это, самолет приземлился в городе Г.

Сначала Су Цзянань думала, что у нее будет время навестить бабушку Сюй и Сюй Юньнин, но после выхода из аэропорта она сразу погрузилась в дела.

Она была занята тестами и анализом, в то время как капитан Янг и команда просматривали материалы дела, пытаясь найти зацепку. В три часа дня у них нашлось время пообедать, и, наконец, у нее самой нашлось время ответить Лу Бояну.

Как раз в тот момент, когда Су Цзянань погрузилась в сообщение, Сяо Ин пробормотала: «В такие моменты легко определить, одинок кто-то или нет! Те, у кого дома есть мужчины, занимаются сладкой болтовнёй со своими мужьями, в то время как одинокие собаки пялятся на официантов, требуя свои блюда».

Су Цзянань медленно подняла глаза на капитана Янга: «Капитан, похоже, Сяо Ин готова покончить с одиночеством. Как вы думаете, кто в нашем офисе подходит? Найдите кого-нибудь для нее.»

Другие участники обеда единодушно улыбнулись, в то время как капитан Янг и Сяо Ин оба одновременно стали выглядеть неестественно.

Как раз в это время Лу Боян ответил, и Су Цзянань вернулась к своим сообщениям, делая вид, что ничего не заметила.

После еды им снова пришлось вернуться к работе. Су Цзянань зарылась в дела в лаборатории, а капитан Янг, как и вся команда, не возвращался в местное полицейское управление до 9 вечера. Когда они наконец прибыли туда вечером, кое-кто подошел, чтобы расспросить о Су Цзянань.

«У нее есть парень?»

«Дайте нам ее номер WeChat».

«Я хочу угостить ее какой-нибудь едой позже. Как вы думаете, у меня есть шанс? Угощение за

ваш совет!»

Капитан Янг покачала головой и вздохнул, и в это время Су Цзянань как раз вышла из лаборатории. Он подал знак молодым людям посмотреть, что надето на руке Су Цзянань.

Они увидели изящное бриллиантовое кольцо, сжимающее белый и тонкий палец Су Цзянань.

Молодые люди удрученно разошлись.

Су Цзянань толком не поняла, что произошло. Она просто подошла к капитану Янгу и протянула ему папку: «Отчет о вскрытии».

Капитан Янг положил его в свой портфель: «Давайте закончим с делами на сегодня и съедим что-нибудь».

Существовала поговорка «еда в городе Г», поэтому можно было понять, что еда — это нечто такое, что можно найти повсюду в этом городе. Было 10 часов вечера, время, когда начинал работать ночной рынок. Аромат шашлыка и пива заполнил улицу, и люди толпились в ресторанах.

Посовещавшись, они договорились отведать вкусного шашлыка. Их группа не возвращалась в общежитие, пока они не наелись до отвала.

Су Цзянань приняла душ, но маленькая ванная комната не была оборудована системой отопления, поэтому она вышла, стуча зубами. Хуже того, отопление вообще было плохим, и в комнате было холодно.

Она спросила Сяо Ин и других. То же самое было и с их комнатами.

Таким образом, ей пришлось взять две грелки, чтобы засунуть их под одеяло. Затем она наполнила купленный складной таз горячей водой, чтобы сделать ванночку для ног. Как раз в тот момент, когда ее зубы стучали от холода, позвонил Лу Боян. Чтобы он этого не заметил, она стиснула зубы и лишь затем ответила на звонок.

«Как у тебя дела?» — спросил Лу Боян.

«Загруженность большая, но мы приближаемся к истине, - Су Цзянань опустила свободную руку в горячую воду. - Ты вернулся домой?»

«Только что вернулся».

«Тогда спи, - согрев руки и ноги, Су Цзянань с готовностью скользнула под простыни: - Я тоже пойду спать».

«…» На другом конце провода повисла долгая пауза. Пауза была такой долгой, что Су Цзянань подумала, что Лу Боян уснул, и уже собиралась повесить трубку, как он вдруг сказал: «Я не могу уснуть».

Она сделала паузу: «Что?»

«Я скучаю по тебе».

Су Цзянань не смогла сдержать улыбку в уголках губ: «Я тоже по тебе скучаю!»

После долгих утешений Лу Боян, наконец, согласился поспать. Она повесила трубку, и свет на экране погас, но она все еще могла видеть свое улыбающееся лицо, отражающееся в ее телефоне.

Она увидела, какой милой была ее улыбка и как сильно она была похожа на безумно влюбленную молодую девушку.

Она не знала, было ли это из-за грелок или из-за слов Лу Бояна «я скучаю по тебе», но ей внезапно стало тепло. В комнате больше не было так холодно, и Су Цзянань вскоре мирно погрузилась в глубокий сон.

На следующий день они работали без перерыва, но зато добились огромного прогресса в этом деле. Руководители местного полицейского управления уговаривали их уйти с работы пораньше, говоря: «В дополнение к еде вы также можете увидеть много интересных мест в нашем городе Г. Вы все время были заняты работой. Сегодня вы должны пойти посмотреть достопримечательности и поесть вкусной еды, пока вы здесь!»

Однако проблема заключалась в том, куда пойти.

Они не могли ходить в рестораны, посещение которых стоило бы слишком дорого, и им также нужно было бронировать столики заранее, если они хотели посетить такие места. Вся их группа довольно долго искала подходящий вариант в своих телефонах, но так и не нашла вообще ничего подходящего. В конце концов, Су Цзянань предложила: «Давайте пойдем поесть горячего в район старого города. После этого мы также сможем поболтаться там по улицам».

Если бы Су Цзянань не привела их туда, капитан Янг и его команда не смогли бы представить, что здание в форме аркады — это ресторан с горячими блюдами, потому что на нем даже не висело вывески.

Сяо Ин промычала что-то невнятное: «Все говорят, что действительно хорошая еда в городе Г прячется в местах, которые большинство людей не могут найти. Это правда.»

Как и ожидалось, все они нашли семейное заведение Му Сидзэ более чем удовлетворительным. После ужина Су Цзянань пошла оплатить счет, но персонал ресторана узнал ее и не захотел брать деньги, как бы она ни старалась. Таким образом, ей пришлось сдаться, зная, что Му Сидзэ проинструктировал их поступать именно так. Наконец, она просто спросила: «Где сейчас Юнин?»

«Эта девчонка», - когда речь зашла о Сюй Юнин, старшая в этом ресторане тетушка ухмыльнулась от уха до уха: - С прошлого месяца она ходит делать кое-что для мистера Му. Честно говоря, мы действительно не хотели ее отпускать. Она такой веселый ребенок, почти как ходячая книга анекдотов».

Сегодня у Су Цзянань, похоже, не было возможности увидеть Сюй Юнин, поэтому ей пришлось отказаться от этой идеи. Так что она повела капитана Янга и их команду прогуляться по улицам старого города. В конце концов, погуляв некоторое время, они вернулись в общежитие.

Было по-прежнему холодно, поэтому она быстро приняла душ и завернулась на кровати в одеяло. Внезапно он подумал о Лу Бояне.

Она действительно скучала по нему.

Однако она не скучала по нему так, как раньше, тоскуя по нему с болью. Вместо этого сейчас

она скучала по нему с тонкой и неописуемой нежностью.

Возможно, они были каким-то образом связаны, потому что Лу Боян позвонил именно в это время. Она плюхнулась на кровать, чтобы поднять трубку; ее ленивый голос звучал немного приглушенно: «Алло?»

«Ты простудилась?» - Лу Боян уловил странность в ее голосе.

Су Цзянань приподняла одеяло: «Нет. Я скучаю по тебе!»

Лу Боян ненадолго замолчал: «Открой дверь. Мои люди привезли тебе кое-что».

«Что это?» - Су Цзянань в сомнении встала и с любопытством открыла дверь...

http://tl.rulate.ru/book/18987/2432277